

Рояль Вертинского семья продала

С первой дочкой Машей

В квартире на Тверской в Москве, куда привез семью из эмиграции Александр Вертинский, и сегодня живет вдова певца. Лидия Владимировна не встречается с журналистами, но для «Собеседника» сделала исключение.

Настя немного косолапила

Лидия Вертинская, птица Феникс из фильма «Садко», — ровесница нэпа. 14 апреля ей исполнилось 83 года. Выглядит она не по годам молодо. Те же черные, как в юности, глаза, удивленно выгнутые брови... Много лет назад Вертинский называл ее «орленком» и писал своей невесте, которая была младше его на 34 года: «Целую ваши тонкие, холодные и усталые пальчики... моя чудесная светлая девочка, моя любовь...»

Все письма хранятся в ящиках его письменного стола.

— Старая бабушкина квартира — это живая история, — говорит внучка певца, Саша Вертинская, дочь Марианны. — Может быть, когда-нибудь мы сделаем здесь музей. В этой трехкомнатной квартире бабушка все оставила по-прежнему: дедушкин кабинет, его огромный письменный стол, тяжелый пресс для бумаг, фотографии, книги. На столе бюст Вольтера (его дед очень уважал). Обои специально подбирали подобные тем, что были при дедушке.

На фотографиях, которыми увешаны стены квартиры, — Вертинский в роли аббата, уже взрослые дочери Анастасия и

Марианна, Настя — Ассоль...

— Это ее первая роль в кино, — вспоминает Лидия Владимировна. — По сути, Настя попала в кино случайно. Художник Леван Шенгелия рассказал, что режиссер Птушко снимает фильм по Грину и срочно ищет девочку на роль главной героини. Мы пришли, но нам сразу сказали, что Настя не подходит — уж слишком современная она у меня тогда была: коротко постриженная, угловатая, немножко косолапила. А Настенька, которая очень хотела быть актрисой, так расстроилась, что прямо там и расплакалась. Оператор пожалел и предложил все-таки сделать фотопробы. И уже на худсовете выбрали именно ее.

После выхода фильма «Алые паруса» у нас тут на лестнице постоянно толпился народ. Почтальон приносил нам письма целыми мешками — все просили Настину фотографию. Дочке все это было не очень приятно — ее утомляло такое неожиданное внимание.

— Помню, как после фильма «Человек-амфибия», где я сыграла главную роль, к дому приходили фанаты, которых иначе как хулиганами назвать нельзя,

— подтверждает Анастасия Вертинская. — Они получали фетишистское удовольствие от того, что просто дотрагивались до кнопки звонка, а потом убежали. Мне тогда трудновато приходилось, от поклонников было не спрятаться.

К выходкам дочерей относился с юмором

Лидия Владимировна впервые увидела будущего мужа во время второй мировой в ресторане Шанхая.

— Я уже знала его по пластинкам и была его большой поклонницей, но лично еще никогда не встречалась, — рассказывает Вертинская. — Помню, как в прокуренном помещении ресторана он запел:

Я знаю, даже кораблям необходима пристань.

Но не таким, как мы! Не нам, бродягам и артистам!

Мне стало его бесконечно жаль: такой талантливый и, кажется, несчастливый. После выступления он подошел к своим знакомым — за их столиком сидела и я. Мы понравились друг другу сразу.

— Мы с Машей были детьми, когда у нас дома формиро-

валась богема — Богословский, Симонов, артисты МХАТа — все они питались друг от друга творческой энергетикой, — делится Анастасия. — Помню, по выходным в центре комнаты рядом с папиным письменным ставили большой раздвижной стол и накрывали его вкусными угощениями... Это были замечательные вечера. Правда, если папу просили спеть, он отказывался: «Я пою на сцене, а дома нужно собираться за столом...»

— Вас подпускали к рабочему столу Вертинского?

— Для игр у нас была своя комната. Мы были шаловливыми и даже хулиганили временами в детстве, частенько дрались, но отец относился с большим юмором к нашим выходкам. Строгой у нас была бабушка — мамина мама, суровая староверка. А папа баловал, никогда не ругал за плохие отметки — он понимал, что все эти школьные оценки имеют мало отношения к формированию личности. Отец заложил в нас творческое начало. У нас в доме до сих пор хранятся его томики Вольтера, Шекспир в подлиннике. Когда он умер, было ощущение, что ушел добрый волшебник...

Последние 20 концертов дал даром

После смерти Вертинского, с которым Лидия Владимировна прожила 17 лет, вокруг нее было много мужчин. Но она никого не замечала:

— Как я могла после Вертинского за кого-то еще выйти замуж?! За кого здесь вообще можно было выйти замуж?! И потом, как я могла так оскорбить своих детей? Привести в этот дом какого-то дядю и сказать им: «Вот этот человек будет вашим отцом?»

Лишившись главы семьи, Вертинские оказались в ужасном положении.

— Мы ведь жили на его заработки, — признается вдова. — Перед смертью он спел 20 концертов в Ленинграде. Он будто предчувствовал беду, писал нам оттуда: «Ленинград — точно не город, а набальзамированный труп города». Но мы полагали, что он отработает эти концерты и немного отдохнет на даче. В последний день собирался взять расчет, но не успел. Когда он умер, мне было не до материальных вопросов, а когда позже спросила о гонорарах, мне ответили, что раз у меня нет завещания, то ничего нам не полагается... Я и сегодня не могу забыть этого «Лен-эстраде».

Чтобы добыть хоть какие-то средства к существованию, Вертинской пришлось продать рояль мужа.

— Папа репетировал на нем, распевался перед концертами: «Рэвэ та стогнэ Днипр широкий». Он очень любил народные украинские песни, — замечает Марианна. — После его смерти мы немного позанимались музыкой на этом самом рояле, а потом его пришлось продать.

Александр Николаевич иногда говорил молодой супруге: «После моей смерти ты будешь любить меня еще сильнее». Эти слова оправдались вполне. Хотя Вертинского не стало, они, по словам вдовы, продолжают общаться. В этой исторической квартире она вспоминает и видит его в снах. Все это дорого Лидии Владимировне, поэтому, несмотря на неоднократные предложения дочерей переехать, она остается жить в «родовом гнезде».

■ Марина Суранова.

В этом доме и свил гнездо «певец серебряного века»

Стол, пресс для бумаг, фотографии, обои — в кабинете Вертинского все осталось, как при его жизни

Лидия Владимировна и сегодня легко повторяет движения птицы Феникс

фото на полосу Марины Волосевич, Наталья Колесникова и из семейного архива